

УДК 330 + 338

Н. К. Фигуровская

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

В апреле 2009 г. в Киевском национальном экономическом университете была проведена международная научная конференция «Физическая экономия: методология исследования и глобальная миссия Украины». В ее работе значительное внимание было уделено творческой деятельности Сергея Андреевича Подолинского (1850–1891), выдающегося мыслителя, «забытого новатора», как его характеризовал В. И. Вернадский, одного из основоположников науки «физическая экономия». Основная работа ученого «Труд человека и его отношение к распределению энергии» оценивается как «вершина его естественнонаучного творчества». Она была опубликована впервые в Петербурге в журнале «Русский вестник» в 1886 г. [23, с. 132–133]. Затем эта статья (в различной редакции), осуществившая, как выяснилось впоследствии, прорыв в обществоведении, в мировой науке о развитии общества, была опубликована во Франции, Германии, Италии.

Его отец — Андрей Иванович Подолинский (180?–1886), воспитанник Петербургского университета, известный поэт. Его называли «последним из пушкинской плеяды», «патриархом современных русских поэтов». В связи с 50-летним юбилеем Петербургского университета в 1869 г. он написал стихотворное послание. Оно было роздано отдельными отпечатками всем 750 присутствовавшим на юбилейном обеде в Санкт-Петербургском университете, напечатано в книге «Юбилейный акт Императорского Санкт-Петербургского университета». В память юбилея была выбита медаль и на ней отчеканены две последние строчки этого стихотворения:

«Где высоко стоит наука,
Стоит высоко человек».

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 09-06-00127а, 2009 г.

Надежда Константиновна ФИГУРОВСКАЯ — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования методологических и историко-экономических проблем Института экономики РАН. Окончила Экономический факультет МГУ (1954), аспирантуру при ИЭ АН СССР (1957). С 1957 г. работает в Институте экономики РАН. Научные интересы — история отечественной экономической мысли, аграрные проблемы в экономической истории России, история отечественной кооперации. Автор более 200 научных работ, в том числе 12 монографий.

Телеграмма, полученная Подолинским в ответ, гласила: «750 старых студентов, празднующих за общим обедом юбилей Петербургского университета, приведены в восторг Вашим поэтическим откликом юбилею. Они сердечно благодарят Вас, жалеют о Вашем отсутствии и сердечно обнимают». В здании Университета на мраморной доске две заключительные строфы высечены золотом. Где эта доска, пока установить не удалось. Но ее строки чрезвычайно актуальны сегодня, может быть, как никогда ранее.

Что же касается «физической экономии» его сына, то, как подчеркнуто в предисловии к книге американского экономиста, последователя этой теории Линдона Х. Ларуша, с этими идеями можно не соглашаться, но их нужно знать [16, с. 8]. Последователи этой концепции давно говорят о порочности и неизбежном крахе международной финансовой системы, созданной на основе Версальского договора 1919 г. и обновленной в 40-х годах XX в. в конце Второй мировой войны. Они утверждают, что в обстановке неизбежного всеобщего финансового кризиса «на развалинах действующей сегодня финансовой системы и на основе еще функционирующих фабрик, ферм и инфраструктурных элементов должен быть создан новый тип национальной экономики», построена новая экономическая организация общества, поскольку современная неэффективна, таит в себе опасность для будущего человечества [16, с. 5].

Идеи представителей физической экономии о предельной гипертрофии современных финансовых институтов весьма злободневны. Они убеждены в том, что, только разрушив современную систему, можно построить новую экономическую организацию человеческих сообществ. Последователи физической экономии предостерегают против опасности всеобщей экологической катастрофы, что приобретает особо важное значение в условиях современного мирового экономического и финансового кризиса. Ныне актуальность вопроса о необходимости развития экономической науки бесспорна. Встала реальная задача формирования новой современной политической экономии, в которой должны найти место проблемы укрепления национального хозяйства, ресурсосбережения и экологической безопасности, рационального и эффективного хозяйствования. При этом сама экономическая наука должна развиваться как органическая часть научного знания в целом [11, с. 56, 57].

Особенно важен на фоне разворачивающегося мирового продовольственного кризиса и перспективной мировой задачи удвоения производства продовольствия к 2050 г. вывод С. А. Подолинского, который он сделал, исходя из понимания труда как экономической и нравственной категории, рассматриваемой одновременно с позиции естествознания и взаимосвязи процесса труда и развития общества, что «наилучшим» видом полезного труда, сохраняющим солнечную энергию на земной поверхности, является земледелие. Именно в области сельского хозяйства, подчеркивал он, четко проявляется справедливость определения труда как средства накопления энергии. Десятина земли среди дикой степи дает определенное количество питательного материала. Когда же человек прилагает к этой десятине труд, продуктивность земли существенно возрастает. Вот почему, делает вывод Подолинский, мы «имеем право сказать, что правильное земледелие является наилучшим представителем полезного труда, т. е. работы, увеличивающей сохранение солнечной энергии» [18, с. 42].

Проблемы развития сельского хозяйства, особая острота аграрного вопроса сопутствовали всей истории России. Они проходили через периоды глубочайшего обострения и оказывали решающее воздействие на развитие страны. Таким было и начало XX в., когда «крестьянский вопрос» стал «национальной проблемой номер один» [24, с. 12]. При этом когда говорят об аграрных преобразованиях начала XX в. обычно имеют в виду

Столыпинскую аграрную реформу. Но глубокие аграрные исследования и серьезные предложения реформ имели место намного раньше, а само развитие аграрных отношений могло бы пойти иными путями, если бы эти предложения были учтены.

Для исследования положения в сельском хозяйстве в конце XIX — начале XX в. был создан ряд специальных комиссий по инициативе министра финансов С. Ю. Витте. В 1901 г. была высочайше учреждена Комиссия по исследованию «движения» за весь пореформенный период благосостояния сельского населения в «среднеземледельческих» губерниях сравнительно с другими местностями европейской России. Ее называли «Комиссия центра» [15], а председателем был В. Н. Коковцов, товарищ министра финансов. Обширные материалы, подготовленные Комиссией, представляли собой фундаментальный комплекс статистических данных по экономике сельского хозяйства, который появился в России впервые [24, с. 132–133]. В частности, Комиссия сделала попытку рассчитать «перенасыщенность» деревни рабочей силой, т. е. охарактеризовать состояние аграрного перенаселения. За основу расчета была принята потребность в рабочих руках. Она определялась в размере один работник примерно на 4,5 десятины посева в период уборки хлебов. Такой показатель давал явно заниженные размеры аграрного перенаселения. «Этот слишком обобщенный показатель, — писал известный историк-аграрник А. М. Анфимов, — не учитывает различия во времени уборки различных хлебов, разной трудоемкости отдельных культур и т. д. Самое же важное состоит в том, что при этом способе расчета принимается во внимание период наибольшей загрузки рабочего. В другие периоды, особенно зимой, занятость крестьян и сельскохозяйственных рабочих была намного ниже. Следовательно, расчет “Комиссии центра” дает преуменьшенные размеры аграрного перенаселения в европейской части» [2, с. 23–24].

Тем не менее раскрылась поистине «потрясающая картина». В 1901 г. из 45 млн наличных работников только 15 млн (т. е. 1/3) могли быть заняты с полной нагрузкой в местном сельскохозяйственном производстве, да и то в самую страдную пору. Еще 6 млн человек находили заработки в местной неzemледельческой промышленности. Остальные 23 млн, т. е. более половины (51,5%) всех наличных работников, оказались лишними. Вся эта огромная масса людей была, однако, прикована к деревне своими земельными наделами [15, ч. 1, с. 16, 244; 2, с. 10–11]. При этом величина надела с 1861 г. уменьшилась с 4,8 до 2,6 десятины на душу (а в ряде губерний — даже до 1,2–1,7 десятины). Прирост сельского населения в европейской России составлял 823 тыс. человек в год. Как видим, картина абсолютно обратная тому, что происходит в наши дни. Но прирост был заметно выше дореформенного (294 тыс. в год по всей Империи). Это, безусловно, свидетельствовало о прогрессивном значении падения крепостничества [28, с. 152]. Однако у этого явления была и обратная сторона. Значительная часть сельского населения не находила применения своему труду в аграрном секторе и оказалась «лишней».

Состояние крестьянских хозяйств было определено как кризисное. Стали явными необходимость немедленных эффективных мер по преодолению малоземелья, нищеты и разорения деревни, важность принятия целой системы мероприятий по крестьянскому вопросу. Не случайно российские экономисты в аграрных исследованиях ставили на первое место анализ именно крестьянского хозяйства. Их тревожил неоспоримый факт экономического упадка, кризисное состояние его основной массы. Явления разорения и деградации они связывали с условиями, в которые поставлены крестьяне. Однако они верили в его благоприятные перспективы.

Экономисты умеренно-демократического направления занимали позиции эволюционного развития. Они отвергали радикальные решения (отобрать все помещичьи земли

и поделить). Правда, ими признавались их частичное отчуждение и дополнительное наделение землей малоземельных крестьян. Вместе с тем они считали коренным условием реформы крестьянского хозяйства распространение соответствующих знаний и приток капиталов в форме «общедоступного кредита». В качестве образца разрешения накопившихся экономических проблем крестьянской экономики рассматривалось положение западноевропейского крестьянства в конце XIX в. Оно располагало сельскохозяйственной техникой, пользовалось услугами разнообразных форм народного кредита, приспособленного по своим формам к нуждам сельских жителей.

«Пример Запада с несомненной очевидностью показывает, — писал А. И. Чупров, — что без устройства народного кредита в достаточном объеме и в целесообразных формах нечего и думать об осуществлении крупных перемен в земледелии. Оттого всякий, кто желал бы вывести наше крестьянство из нищеты посредством поднятия производительности его труда, должен с полной ясностью сознавать, что все попытки этого рода останутся бесплодными, пока не будет создано правильных органов для привлечения к мелкому земледелию недостающих ему капиталов» [28, с. 152].

Эти слова и сейчас весьма актуальны, а возможно, даже и более злободневны, чем прежде. Не только ученые разных направлений, не говоря уже о революционно-демократических течениях, но и члены Правительства проявляли озабоченность положением российских крестьян. С. Ю. Витте, с деятельностью которого связаны первые шаги индустриализации страны, широкомасштабное железнодорожное строительство, ряд лет целеустремленно добивался созыва «крестьянского совещания», всестороннего рассмотрения вопросов развития сельского хозяйства, крестьянского вопроса на государственном уровне. На обсуждении в 1898 г. в Комитете министров отчета государственного контролера было высказано мнение, что «платежные силы сельского населения находятся в чрезмерном напряжении». Николай II отметил: «Мне тоже кажется». С. Ю. Витте писал в связи с этим в своих «Воспоминаниях»: «...это дало мне повод снова возбудить в Комитете министров вопрос о необходимости заняться крестьянским делом. После долгих споров мое мнение все-таки одолело» [5, с. 520–521]. Комитет министров решил образовать «особое совещание», однако воплощение его в жизнь было заторможено, но окончательно не уничтожено» [5] (об этом также см.: [4; 25]). С. Ю. Витте направляет в 1898 г. две записки (апрель-май) в Комитет министров, а также Всеподданнейшее письмо (октябрь) о необходимости образования вневедомственной комиссии.

В «Воспоминаниях», объясняя свою позицию и раскрывая особое значение аграрного вопроса для России, Витте писал: «Я всегда смотрел на Россию как на государство наиболее демократическое из всех государств Западной Европы, но демократическое в особом смысле этого слова, было бы правильнее сказать как государство “мужицкое”, ибо вся соль русской земли, вся история настоящая и будущее России связаны, если не исключительно, то главным образом с интересами, бытом и культурой крестьянства» [5, с. 531–532].

Министр финансов С. Ю. Витте в ряде докладов о государственной росписи (т. е. о бюджете) выдвигал положение о решающей роли крестьянского хозяйства (крестьянство составляло 9/10 населения) для перспектив социально-экономического развития всей страны. Эта концепция нашла воплощение в организации Комитета для изучения мер по улучшению крестьянского хозяйства. В проекте его создания отмечалось, что улучшение условий жизни крестьянского населения идет медленно и несоразмерно с развитием потребностей государства, и положение этого населения остается весьма тяжелым. Одновременно подчеркивалось, что состоянием крестьянского хозяйства определяется степень материального и духовного благосостояния всего русского народа.

Эти идеи и выводы имеют значение для понимания современного состояния сельского хозяйства, его значения для настоящего и будущего экономического развития России. Сколь бы ни был высок уровень развития страны, состояние сельского хозяйства, как отмечалось на Международной конференции в Риме в 2008 г., имеет огромное значение. Это фундаментальная базовая отрасль хозяйственной деятельности, как справедливо считают экономисты «физического» направления. Это — первооснова экономики и сегодня, особенно в условиях мирового экономического и продовольственного кризиса, в условиях потери страной продовольственной безопасности. Именно она становится решающим фактором выхода из тупика, поэтому несет в себе не только исторический, но и познавательный, поучительный смысл, анализ действий Российского государства в критических условиях. И не имеет особого значения то обстоятельство, что содержание, направленность аграрных отношений и их перспективы были совершенно иными, нежели теперь. Ныне, как и в начале прошлого века, необходимо расширение внутреннего рынка, и это в первую очередь зависит от уровня благосостояния народа, что связано непосредственно с уровнем развития отечественного сельского хозяйства.

В январе 1902 г. было образовано Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (т. е. сельского хозяйства). Идея его созыва принадлежала С. Ю. Витте, он же был назначен его председателем. Все решения Особого совещания в соответствии с существовавшим порядком должны были утверждаться царем.

Совещание формировалось в недрах Министерства финансов и было очень хорошо подготовлено. Впервые крестьянский вопрос обсуждался с участием всех ведомств, имеющих отношение к сельскому хозяйству с «широкой государственной точки зрения», по выражению С. Ю. Витте. Помимо самого Особого совещания, как бы выполнявшего роль центральной организации, были сформированы местные комитеты — губернские и уездные. Всего было создано 618 местных комитетов. В их деятельности приняло участие около 13 тыс. человек. Такая организационная структура позволяла, по выражению сенатора, председателя Русского исторического общества А. А. Половцева, услышать голоса людей, которые ближе всего стояли к сельскому хозяйству. С. Ю. Витте писал о том, что это дало возможность в первый раз в России высказаться более или менее откровенно. Но критика существующего положения дел была и наказуемой. Об этом свидетельствуют меры репрессий, предпринятые против некоторых деятелей. Князя П. Д. Долгорукова, председателя уездной управы Курской губернии министр внутренних дел В. К. Плеве отстранил от должности. Известного статистика Ф. А. Щербину сослали в Воронежскую губернию. Л. Н. Толстой ходатайствовал за одного крестьянина, представлявшего Тульский уездный комитет, подвергнутого аресту и заключению в тюрьму за слишком критические высказывания. По словам Л. Н. Толстого, записка этого крестьянина «для тульских консерваторов показала, вероятно, такой же, как “Путешествие...” Радищева Екатерине» [8, с. 57].

К делам Особого совещания были привлечены крупные ученые: декан экономического отделения Политехнического института, специалист в области общинного землевладения А. С. Посников, профессор того же института И. И. Иванюков; доцент того же института по кафедре политической экономии А. А. Чупров; заведующий кафедрой политической экономии Московского университета, впоследствии ректор, специалист в области аренды земли А. А. Мануйлов; доктор гражданского права Петербургского университета Л. И. Петражицкий; профессор Киевского университета А. М. Гуляев. В работе Совещания принимал активнейшее участие выдающийся ученый географ, статистик, экономист, член Государственного совета, член Петербургской АН, создатель схемы экономического районирования европейской части России, участник работы Редакционных комиссий по

подготовке реформы 1861 г. П. П. Семенов (с 1906 г. — Тянь-Шанский). В работе должны были принять участие все ведомства, имеющие отношение к сельскому хозяйству. Особое совещание изначально должно было иметь в своем составе министров внутренних дел, финансов, земледелия и государственных имуществ.

Совещание обсудило широчайший круг проблем, связанных с сельским хозяйством. Его работа началась с обсуждения вопроса о мелком народном кредите. По этой проблематике были подготовлены два аналитических материала: «Исторический обзор современного положения учреждений мелкого кредита в России в связи с предположениями о мерах к их развитию» и «Очерк возникновения и современное положение учреждений мелкого кредита в некоторых иностранных государствах». Одновременно была представлена Записка Министерства внутренних дел по проекту положения о сельских кредитных учреждениях. Оценке состояния сельского хозяйства России был посвящен ряд Записок, представленных Совещанию. Такова Записка профессора кафедры физической географии Петербургского университета Р. Э. Ленца «Результаты сельского хозяйства в России за последнее десятилетие истекшего века».

Особый интерес представляет Записка управляющего Отделом торговли и промышленности Министерства финансов (1903), впоследствии заместителя министра торговли и промышленности (1905), главного редактора журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» М. М. Федорова. По характеристике С. Ю. Витте — «очень честный, знающий человек, весьма культурный... и бесребреник» [8, с. 36]. Аналитическая записка М. М. Федорова «Неблагоприятные последствия господствующих в России систем полеводства с преобладанием ржаных посевов и меры к постепенному переходу к более правильному строю полевого хозяйства» оценивалась в исторической литературе как представляющая особый интерес, поскольку в ней ярче всего прозвучала тревога торгово-промышленных кругов в связи с прогрессирующим отставанием сельского хозяйства России [24, с. 28]. Надо отметить, что современные торгово-промышленные круги беспокойства в связи с кризисом сельского хозяйства не выражают, зачастую рассматривая эту отрасль как «черную дыру».

В указанной Записке М. М. Федорова [9, с. 22–25] ставились проблемы изменения структуры сельскохозяйственного производства, преодоления односторонней зерновой специализации (зерновые занимали 90% посевной площади). Анализируя характер и проявления мирового аграрного кризиса, новые тенденции, обнаружившиеся в системе мирового сельского хозяйства, автор Записки подчеркивал необходимость учитывать, что «одной из отличительных особенностей истекшего века и преимущественно второй его половины является рост городов», «белый хлеб постепенно вытесняет ржаной, усиливается спрос на мясо и овощи». В связи с этим он ставил задачу «планового и сознательного приспособления сельского хозяйства к изменившимся условиям мирового рынка». М. М. Федоров выступал за перемену специализации сельского хозяйства, предлагал преодоление преимущественно зернового направления, в том числе «ржаной монополии» (40% посевов). Сложившееся состояние, считал он, содействует падению цен на хлеб, ведет к большим массивам земель под паром, к увеличению залежей (36% пахотной земли), что в целом сокращает доходы от промышленного скотоводства и молочного животноводства. В связи с экстенсивными методами ведения хозяйства зерновое направление приводит к полной зависимости от климатических условий и частым неурожаям. В Записке предлагалось увеличить посевы кормовых трав и корнеплодов, развивать на этой основе продуктивное животноводство, осуществить техническое оснащение сельского хозяйства. Именно через

эту призму рассматривал М. М. Федоров вопрос о положении российского сельского хозяйства в системе мировой экономики.

М. М. Федоров предлагал также идти по пути широкого применения кооперативных начал и самых разнообразных хозяйственных и социальных обществ во имя достижения организационных, потребительских, производительных, кредитных и торговых целей, особенно в области организации сбыта и совершенствования торговой техники и разрешения проблем капиталонакопления и инвестирования. Позитивные процессы должны были протекать при постоянном правительственном содействии.

Наиболее ярко отставание российского сельского хозяйства проявлялось в низкой урожайности. Пшеница — главный экспортный хлеб России — давала 35,9 — 47,3 пуда с десятины, что означало значительное отставание от развитых стран. В США собирали с десятины 62,9 пуда, во Франции — 81,6, Германии — 97,4, Великобритании — 135,1, в Дании — 203,3 пуда. При сравнении урожайности и выделении этого показателя следует также учитывать, что ее рост должен идти «рядом» с понижением себестоимости продукта, предпосылками чего служат быстрое распространение сельскохозяйственных машин и повышение техники торговли, что способно дать, как подчеркивалось в Записке, «громкие преимущества в конкуренции с другими странами».

Импульс развитию крестьянского хозяйства могли дать, как предполагалось, преодоление сословной неполноправности крестьянства, отмена ограничений выхода из общины, переход к личной собственности на наделную землю. Общинную форму, считал М. М. Федоров, должны заменить личная собственность на наделную землю или долгосрочная аренда, в связи с чем предлагалось пересмотреть законодательство. Эти нововведения рассматривались в сочетании с системой мер, предлагаемых Советанием, как достаточные основания для преодоления отставания сельского хозяйства и выхода из кризиса. Признавалось, что этот процесс необычайно труден, и переход к интенсивному ведению сельского хозяйства будет происходить очень медленно и возможен только «путем планомерного активного общественно-правительственного воздействия» [9, с. 8].

Данному вопросу была посвящена также работа П. М. Лохтина «Об изменении величины посевных площадей России за последние 20 лет» [12]. Ранее им была опубликована монография «Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами» (1901), основанная на обширных статистических данных и получившая известность в научных кругах и во властных структурах. С. Ю. Витте фрагменты одной из брошюр Лохтина представил для ознакомления Николаю II, причем в сопроводительном письме дал высокую оценку этой работе. А в начале 1906 г. Лохтиным была подана в Правительство Записка «Как сделаться крестьянам богаче». В ней в сжатой форме излагались основные мысли автора. По распоряжению С. Ю. Витте она была отпечатана и разослана всем членам Совета министров. Закономерно, что П. М. Лохтин принял участие в подготовке материалов Особого совещания.

В преамбуле к своей книге «Об изменении величины посевных площадей за последние 20 лет» Лохтин писал: «Настоящая работа выполнена вследствие выраженного председателем Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности желания ознакомиться с мыслями автора этих строк о значении изменения в величине посевных площадей, замечаемого у нас в последние годы» [12, с. 1]. И далее он пояснял, почему именно этот показатель избран для общей характеристики состояния сельского хозяйства: «Сравнение величины посевных площадей имеет перед сравнением величины сборов хлеба то большое преимущество, что при этом устраняется влияние метеорологических

условий, и мы получаем возможность... более или менее правильного представления о характере течений в народной сельскохозяйственной жизни» [12, с. 31, 32].

Выводы, которые сделал П. М. Лохтин, основывались на специфическом анализе статистических сведений. Исключив воздействие на общую характеристику итогов сельскохозяйственного производства урожайных (1893, 1894, 1896, 1899, 1902 гг.) и неурожайных (1889, 1991, 1892 гг.) лет, он раскрыл реальную картину. Дело в том, что неурожайные годы оказывали большее воздействие на рост посевных площадей, чем урожайные. К тому же на распашку новых земель заметно влияли выгодные хлебные цены и проведение железных дорог. В региональном аспекте увеличение посевных площадей происходило в основном в прогрессирующих губерниях (27 губерний), а не в регрессирующих. Причем распашка новых земель чаще всего совершалась в ущерб развитию скотоводства, которое в России систематически сокращалось. Это дало основание автору выдвинуть тезис о том, что «состояние скотоводства представляет хорошее мерило для суждения о состоянии сельского хозяйства в стране» [13, с. 308].

Распашка «кормовой площади», которая происходила в сельском хозяйстве России, поведет неизбежно, считал он, к дальнейшему падению скотоводства, что «отразится неблагоприятно на благосостоянии земледельцев и на успехах земледелия». Одновременно П. М. Лохтин отверг миф о неисчерпаемости земельных ресурсов Европейской России. Учитывая сложившиеся тенденции расширения посевных площадей — за 10 лет с 1881 по 1891 г. — они увеличились на 10 млн десятин (с 61,5 до 71,8 млн десятин), он делал общий вывод, что экстенсивный путь возможен еще лишь в течение одного десятилетия. Необходимо, считал Лохтин, «положить начало рациональным мероприятиям для улучшения у нас состояния сельского хозяйства в ближайшее время» [12, с. 36, 37]. Иными словами, по его мнению, реформы назрели и были неотвратимы.

Причину значительного отставания сельского хозяйства России от западноевропейских стран Лохтин видел в сохранении «господствующих в этой области средневековых порядков». Он отмечал множество отрицательных сторон в общинной организации, которая сковывала личную хозяйственную инициативу крестьян. Так, определяя общий обязательный для всех порядок проведения работ, она лишала возможности видоизменять или специализировать хозяйство, устанавливала необходимость трехполья, чистого пара, прогонов общего стада через поля и пастбы на них, «связывала руки хозяевам и вела к бесплодной потере трети земли в паре и залежах и т. д.». В конце концов такая система, как показала мировая практика, ведет «к истощению почвы, к невозможности держать достаточное количество скота и кормить его как следует, к неурожаю и голоданию населения в России». И если в других странах общинные земельные порядки и их последствия преодолены, то «все это мы имеем теперь в России». Специфика быта русских крестьян, по мнению Лохтина, не представляет ничего оригинального и давно уничтожена во всех других странах, но у нас теперь она начинает «весьма чувствительно» сказываться в связи с увеличением народонаселения, уменьшением площади свободных земель и истощением почвы [13, с. 308].

Для деятелей, ориентированных на эволюционный путь развития, общей характерной и основополагающей чертой в мировоззрении было сохранение в неприкосновенности помещичьей монополии на землю и поиск решений в рамках самого крестьянского хозяйства, не выходя за его пределы, оставляя в стороне анализ ситуации в целом. Невозможность реформирования только общинных порядков для выхода из кризиса, который имел более глубокие корни и охватывал всю систему аграрных отношений, проявилась позднее в революционных выступлениях крестьян.

К началу работы Особого совещания были изданы обширные материалы, охватывающие многие вопросы аграрного развития и связанные с ним хозяйственные и социальные процессы. Предпосылкой анализа положения крестьянского хозяйства служила монография «Аренда земли в России в экономическом отношении» [14]. Ее автором по поручению С. Ю. Витте стал известный экономист, профессор кафедры политэкономии Московского университета А. А. Мануйлов. Монография была посвящена важнейшему социально-экономическому явлению российской деревни, возникшему в связи с крайней нуждой крестьянства в земле в условиях помещичьей монополии на значительную часть земельных угодий. Крестьяне, стремясь расширить тесные рамки наделной землевладения, были широко вовлечены в арендные сделки. При этом наряду с арендой земли в своей общине широкое развитие получила аренда в чужих общинах в связи с чересполосицей земель: выгоднее было сдать в аренду отдельные участки земли, расположенные далеко друг от друга, чем обрабатывать их самим. Неравномерность распределения различных угодий между общинами также способствовала этому.

Крестьянская аренда характеризовалась как продовольственная, имеющая вынужденный характер, не ставившая целью получение прибыли, и рассматривалась как средство, обеспечивающее существование хозяйства [25, с. 28]. У казны и удельного ведомства крестьяне арендовали приблизительно 5 млн десятин, 32 млн десятин составляла аренда частновладельческих земель. Весь фонд внеадельной аренды (за пределами общины) в советской исторической литературе определялся в 37 млн десятин [2, с. 117]. На Совещании А. А. Чупров отстаивал максимальные данные профессора Н. А. Карышева: почти 50 млн десятин для 50 губерний европейской России. В экономической литературе данные Н. А. Карышева — 49,8 млн десятин — были признаны как «непомерно преувеличенные» [10, с. VII, VIII; 2, с. 16]. Расчеты А. А. Мануйлова охватывали 183 уезда, составлявших треть уездов Европейской России, и насчитывали 10 163 тыс. десятин внеадельной аренды. Какое огромное значение имела для крестьян аренда внеадельной земли, видно из того, что арендуемые 37 млн десятин составляли 24% всей крестьянской земли [1, с. 14–15]. На основе своих исследований Мануйлов выработал позицию, которая была направлена на критику Столыпинской реформы, за что он был в дальнейшем уволен с поста ректора Московского университета.

Значения и последствия аренды земли крестьянами в условиях «крайней бедности главной массы населения России» отягощались трудностями сбыта продукции (хлеба, скота, масла, сыра и т. д.), усугублялись дороговизной и неудобствами путей сообщения, острой нехваткой оборотных средств и денег. Тем не менее в России тех лет рост земельной площади для крестьян представлял «единственный путь для увеличения их хлебной доли». Но этот путь при экстенсивном ведении хозяйства и общинных порядках осложнялся «высокой ценой аренды земли», которая, в конечном счете, обеспечивала «достаточный доход только владельцу земли» [13, с. 309].

Для развития аграрного производства представляла большую ценность книга «Подсобные к земледелию промыслы и производства» Н. В. Пономарева [19]. Она вышла отдельным изданием в 1903 г. Дело в том, что в крестьянском хозяйстве наряду с земледелием, нередко отесняя его на второй план, огромную роль играли промыслы (термин произошел от понятия «промышлять» чем-то на стороне, чтобы добыть денег). В качестве составного компонента экономики крестьянского хозяйства масштаб этого явления был значительным. В связи с невозможностью занять производительным трудом огромную массу свободных рабочих рук, которые нельзя было использовать на мизерных крестьянских наделах, к началу XX в. 13,9 млн крестьян в одной лишь

европейской части России уходили из деревень, были заняты промыслами вне своего хозяйства [3, с. 224].

Материалы по этой проблеме содержали ценные сведения, поступающие от местных комитетов Особого совещания, где, несмотря на преобладание помещиков, были представлены также крестьяне, земские агрономы и другие общественные деятели. Эти сведения были проанализированы и обобщены А. А. Риттихом, крупным знатоком крестьянского вопроса. Будучи ближайшим сотрудником С. Ю. Витте, он по распоряжению своего шефа руководил работой по составлению Свода трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности [20; 21; 22].

В комитетах мнения об общинном землепользовании разделились. Меньшинство их членов выступило в защиту общины. Приводились соответствующие социальные и хозяйственные аргументы в ее пользу. Указывалось, в частности, что община ограждает от монополизации земли меньшинством, обеспечивает наделение земель новых членов, справедливо распределяет землю между членами общины. Благодаря чересполосице пахотных участков и обусловленного ею принудительного севооборота крестьяне в общине имели обширную площадь для выпаса скота — пар и жнивье. Общее стадо с одним пастухом снижало расход на летнее содержание скота. Общность водопоя, свобода прогона скота и проезда также были обеспечены общиной. Большинство же членов комитетов высказалось против общины. Они отмечали «чрезвычайный вред» уравнилельного землепользования, считали, что переделы и переверстки затрудняли не только коренные улучшения, но и удобрение полей, приводили к хищническому истощению почвы. Словом, отдавалось предпочтение индивидуальной собственности перед землевладением общинным.

Лишь «необыкновенная энергия отдельных лиц из крестьян» могла, по словам Риттиха, разорвать общинные путы и создать предпринимательские хозяйства. Совещание высказалось за отмену ограничений по выходу крестьян из общины и за желательность введения личной, индивидуальной собственности. При этом, несмотря на преобладание противников общинного землепользования, общину не предлагалось ломать административными методами. Речь шла о постепенном характере ее реформирования.

Среди подготовленных к Совещанию материалов имелись исследования о «развитии животноводства и торговли его продуктами в России». В те годы животноводство было вторым и важнейшим после полевого хозяйства компонентом крестьянской экономики. Число голов скота (в переводе на крупный) на 100 человек населения являлось в данной сфере экономики основным показателем. В целом за период с 1881 по 1904 г. по 50 губерниям сельское население выросло с 69,2 млн человек до 86,1 млн, или на 25,7%. Животноводство страны тоже дало значительный прирост, но он был недостаточен, чтобы обогнать рост населения. В результате число голов скота на 100 человек осталось на прежнем уровне — 76,8 голов. Таким образом, лишение крестьян их угодий во время реформы 1861 г., сокращение кормовой площади привели к застою животноводства.

На этом фоне в качестве положительных моментов отмечался быстрый рост молочного хозяйства, в частности развивалось маслоделие. Однако этому препятствовала деятельность ростовщиков-маслоделов. Тем не менее сложились районы крестьянского торгового маслоделия. К ним относились, в частности, Вологодская и Тобольская губернии. В свете сказанного совещание поручило министру земледелия А. С. Ермолову принять меры по улучшению техники производства молочных продуктов и упорядочению их сбыта как на внутренних, так и на внешних рынках. Пожелания местных комитетов о путях улучшения перевозки молочных продуктов были переданы в Министерство путей сообщения.

Материалы, подготовленные для Особого совещания, охватывали мероприятия, направленные на улучшение и развитие местных путей сообщения. Были разработаны документы «Гужевые и водные пути», «Железные дороги и тарифы», составлен свод трудов местных комитетов по вопросам размещения зернохранилищ, элеваторов, сельских хлебных магазинов. Все это было крайне важно в связи с решением инфраструктурных проблем развития зерновой отрасли и торговли зерном. Были представлены также материалы «О распространении сельскохозяйственных знаний в народе» и «О просвещении». Важнейшим разделом подготовительных материалов «Денежное обращение», «Косвенные налоги», «Кредит» стали финансовые вопросы. Внимание к данным проблемам не было случайностью. Завершающие годы мирового аграрного кризиса оказались годами самого резкого падения хлебных цен в результате высоких урожаев середины 90-х годов XIX столетия. Витте был вынужден признать, что цены не возвращают хозяевам издержек на производство хлеба, и высказался за продолжение казенных закупок хлеба.

Во Всеподданнейшем докладе министра финансов «О государственной росписи доходов и расходов на 1900 г.» (т. е. о бюджете) говорилось: «...в торгово-промышленном отношении государство прогрессирует довольно быстро. Но несомненно, что успех в одной только сфере промышленности и торговли не создает еще общегосударственного благосостояния. В своих ежегодных всеподданнейших докладах министр финансов отмечал уже то вполне бесспорное положение, что прочность государственных финансов, как бы ни была правильна их организация, зависит в конечном результате от материального благосостояния населения, главную массу которого составляет у нас сословие крестьянское. Неуклонно следуя указаниям Вашего Императорского Величества, финансовое ведомство со своей стороны прилагает все усилия к облегчению положения крестьянского населения...» [6].

30 марта 1905 г. последовал указ императора о закрытии Особого совещания. В «Воспоминаниях» С. Ю. Витте написал, что это для него стало полной неожиданностью, поскольку царь никогда не говорил, что он недоволен работой Совещания, и вообще о Совещании он никогда не проронил ни слова.

Давая оценку работе Совещания, Витте отметил, что оно разрешило некоторые вопросы, но вопросы второстепенные, а главный из них был только разработан. Он имел в виду реформирование общины, методы полицейского, административного управления крестьянством, переход крестьянства к личной собственности на землю. Совещание оставило «массу разработанного материала, который и теперь еще долго будет служить для различных проектов. Это громадный вклад в экономическую литературу», — писал он [7]. Изучая материалы этого сельскохозяйственного Совещания, всякий непредубежденный исследователь сделает вывод, что в умах всех деятелей провинции того времени (1903–1904 гг.) бродила одна и та же мысль: «для предотвращения бедствий революции» необходимо провести некоторые реформы в духе времени. По существу, именно данная особенность трудов комиссии и послужила истинным основанием к закрытию сельскохозяйственного Совещания.

Материалы Совещания сохраняют свое значение не только как ценный исторический источник, но и как опыт обсуждения проблем аграрного развития, охватывающий не просто отдельную отрасль экономики, но и всю обширную сферу жизнедеятельности сельского населения и ее взаимосвязь с народным хозяйством в целом. Совещание обсудило широчайший круг проблем, связанных с аграрным вопросом. Оно работало с 22 января 1902 г. по 30 марта 1905 г. Как уже отмечалось, Совещание было внезапно закрыто в соответствии с указом Николая II. С. Ю. Витте писал впоследствии: «...очень жаль, что тогда

было поступлено таким образом с Сельскохозяйственным совещанием». Правительство усмотрело в его работе «нечто, грозящее существующему в то время государственному строю» [7, с. 548].

По поводу ряда частных и общих вопросов анализируемый период рождает множество параллелей с нынешним временем. То обстоятельство, что сегодня другая эпоха и иные причины возникновения аграрного кризиса, не отменяет того факта, что многие черты сходства сохраняются, хотя, разумеется, современный кризис имеет свои специфические черты. Все это означает, что необходим широкий комплексный анализ проблем аграрного кризиса. В России среди проблем на одно из первых мест выдвигается вопрос о длительно переживаемом современной деревней диспаритете цен. В результате этого ненормального явления за первые 15 лет с начала реформ у производителей изъято сельхозпродукции на 1 трлн рублей. Сегодня сельское хозяйство как отрасль почти полностью лишено собственных инвестиционных и оборотных средств. Банковский же кредит настолько дорог, что не может служить реальным источником ни капвложений, ни пополнения текущих расходов на ГСМ, удобрения, ремонт инвентаря и т. п. В итоге подорваны элементарные возможности не то чтобы расширенного, но даже простого воспроизводства. В стране 40 млн га сельхозугодий не используется (из них 20 млн га пахотных земель). Они превращены в залежь, в целину, заросли кустарниками и бурьяном. За 90-е годы истекшего века объем агропродукции сократился на 40%, поголовье крупного рогатого скота, согласно некоторым оценкам, уменьшилось в 3 раза, свиней — в 4 раза. В 1990 г. в стране было 57 млн голов крупного рогатого скота. На сегодня его стало меньше 20 млн. Как видим, в настоящее время на селе господствует суженное воспроизводство.

Аграрный кризис резко усилил отток рабочих рук из сельской местности. При этом отток характеризуется «отрицательным социальным отбором», который означает, что село покидают наиболее активные и молодые жители. Как свидетельствует мировой опыт, компенсацию данному процессу можно найти лишь на путях внедрения достижений современной науки и техники, развития инфраструктуры и различных форм кооперации, широкой поддержки сельхозпроизводства со стороны государства, в частности регулирования цен, госзакупок, различных форм государственных дотаций.

Ныне советская система госзакупок и потребкооперации разрушена. Однако за годы преобразований не создана позитивная рыночная инфраструктура сбыта сельскохозяйственной продукции. Реальное стимулирование создания такой инфраструктуры должно бы стать задачей властей всех уровней. В частности, необходимо создать сеть доступных производителям оптовых и розничных рынков, аукционов скота и зерна. Нужна также хорошо поставленная информация о ценах, качестве и потребителях продукции. Поскольку снабженческо-сбытовая система отсутствует, в открывшиеся поры внедрились перекупщики, недобросовестные владельцы частных элеваторов и перерабатывающих предприятий, которые диктуют сельхозпроизводителям грабительски низкие цены за приобретаемую у него продукцию — зерно, молоко, мясо, овощи [17, с. 123, 126, 131, 138].

Кризис в сельском хозяйстве начался раньше, чем финансовый, экономический, охвативший постепенно все страны. В 2008 г. хлебобулочные изделия подорожали на 25,5%, в 2007 г. цена хлеба также возросла на 23,1%, молоко в 2008 г. стало дороже на 23%, в 2007 г. оно подорожало на 28,9%, цены на муку выросли на 35%, на сливочное масло — на 41, на сыры — на 62%. Обобщенные показатели цен на продукты питания подтверждают эти тенденции: в 2004 г. цены выросли на 13%, в 2005 — на 9,6, в 2006 — на 8,4, в 2007 — на 17,1, в 2008 г. — на 17%. Таким образом, за 5 лет продукты питания подорожали на 85%. Рост цен практически не ведет к увеличению доходов производителей. В связи

с неотрегулированностью взаимоотношений между производителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями последним двум структурам достается фактически весь доход от роста цен [26].

В условиях кризиса государственное регулирование экономики становится особенно необходимым. Это хорошо понимают на Западе. В России же все дело сводится целиком и полностью к помощи крупным банкам. Реальный сектор экономики лишен государственной поддержки, поскольку никаких доступных кредитов от банков он не получает. И, как всегда, наиболее обездоленным 18 лет остается именно сельское хозяйство и его труженики. Когда говорят о поддержке производства, имеют в виду главным образом добывающую промышленность.

В свете сказанного совсем не обнадеживающими выглядят планы создать триумvirат производителей зерна в составе России, Украины и Казахстана. На первый взгляд, дело представляется весьма перспективным. На эти три государства приходится 24% мирового сбора зерновых. При этом, согласно заявлениям министра сельского хозяйства Е. Б. Скрынник, в ближайшие годы российский экспорт зерна вырастет с 20 млн тонн до 40 млн тонн, а доля страны в зерновом рынке увеличится с 14 до 20%. Удельный вес планируемого в будущем «зернового пула» должен достигнуть 1/3 мировой рыночной реализации зерна. В этих целях предполагается вновь «обжить» превращенные в залежь 20 млн гектаров бывших полей. Что касается путей такого «оживления», то предполагается провести данное мероприятие по аналогии с такими проектами, как Сахалин-1 и Сахалин-2 [27, с. 2].

Что означают подобные планы? Во-первых, имеется в виду отдать иностранному капиталу вслед за сахалинской нефтью еще и огромную часть сельского хозяйства. Вряд ли иностранные инвесторы согласятся возделывать залежную чересполосицу. Следовательно, придется для округления участков банкротить соседние хозяйства. Иными словами, и на будущее предусматривается не оказывать существенную помощь отечественному производителю, а полагаться на зарубежного «эффективного собственника». Во-вторых, речь заведомо идет не об оптимальном развитии народного хозяйства России, а о превращении ее в топливно-сырьевой и аграрный придаток развитого Запада. Предусмотренный рост зернового хозяйства создаст в стране монокультурное производство, истощающее производительные силы земли. Рост зернового хозяйства явно рассчитан исключительно на экспорт. Это означает, что собственное животноводство обречено на многолетнее прозябание. Россия будет вынуждена импортировать мясо, выращенное с помощью ее собственного зерна, причем импортировать по заведомо невыгодным ценам.

Сложившаяся и планируемая ситуация говорит о том, что сельское хозяйство и весь реальный сектор экономики вновь не получают государственной поддержки в необходимом объеме. По-прежнему упор делается на поддержку банков. Но только вряд ли это будет способствовать устойчивости финансовой системы страны. Это очень хорошо понимал С. Ю. Витте, который отмечал в докладе о бюджете на 1900 г., что прочность государственных финансов, как бы ни была правильна их организация, зависит в конечном результате от материального благосостояния населения, главную массу которого составляет крестьянское сословие [7]. Это утверждение сохраняет свою силу и сегодня, несмотря на изменившуюся структуру населения. И совершенно справедлива также другая его мысль, высказанная в том же докладе, о необходимости комплексного подхода к прогрессу народного хозяйства. Выдвигая идею подъема сельского хозяйства, он руководствовался не только тем, что оно находилось тогда в бедственном состоянии, но и тем, что лишь на этом пути было возможно решение общенациональных социально-экономических

задач. И созданное по инициативе С. Ю. Витте Особое совещание ознаменовало первую попытку рассмотрения сельскохозяйственного производства в тесной увязке с народным хозяйством в целом. Все это весьма важно для нас сегодня. Только всесторонний анализ комплексных проблем сельского хозяйства на общем фоне экономических процессов способен родить реальную программу его развития. Тем более, что в сельском хозяйстве таится огромный, до сих пор неиспользуемый, потенциал выхода из кризиса — развитие внутреннего рынка потребления, строительство инфраструктуры на селе, в первую очередь дорог, подъездных путей, социального жилья и т. п.

-
1. *Анфимов А. М.* Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961.
 2. *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980.
 3. *Анфимов А. М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904. М., 1984.
 4. *Беспалов С. В.* Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX — начала XX вв. Самара, 2004.
 5. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2. М., 1960.
 6. *Витте С. Ю.* Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1900 год // Собрание сочинений и документальных материалов. Том 2. Налоги, бюджет и государственный долг. Книга 2. М., 2003.
 7. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания Т. 1. Книга 2. Рассказы в стенографической записи. СПб., 2003.
 8. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки. СПб., 2003.
 9. Извлечение из официального очерка: Земледелие в Германии в течение XX века // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1902. Особое приложение к № 23.
 10. *Карышев Н. А.* Крестьянские внаемные аренды. Дерпт, 1892.
 11. *Корнейчук Л., Шевчук В. Воробьева Л.* Физическая экономия. Украинская школа // Экономика Украины. 2006. № 9.
 12. *Лохтин П. М.* Об изменении величины посевных площадей в Европейской России за последние 20 лет. СПб., 1903.
 13. *Лохтин П. М.* Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX веку. СПб., 1901.
 14. *Мануйлов А. А.* Аренда земли в России в экономическом отношении // Очерки по крестьянскому вопросу. Вып. II. М., 1905.
 15. Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I-III. СПб., 1901.
 16. *Мурашевский Т.* Предисловие научного редактора. Экономика сможет стать наукой // *Ларуш Л. Х.* Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? М., 1992.
 17. *Нефедова Т.* Сельское хозяйство России: пространственная организация и современные проблемы // Общество и экономика. 2008. № 2.
 18. *Подолинский С. А.* Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Ноосфера, 1991.
 19. *Пономарев Н. В.* Подсобные к земледелию промыслы и производства. СПб., 1903.
 20. *Риттих А. А.* Крестьянский правопорядок. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям. СПб., 1904.
 21. *Риттих А. А.* Крестьянское дело. Краткий свод трудов местных комитетов. Крестьянское землепользование и крестьянский правопорядок. СПб., 1903.
 22. *Риттих А. А.* Зависимость от общины и мира. СПб., 1903.
 23. Русский вестник. 1886. № 1.
 24. *Симонова М. С.* Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987.
 25. *Симонова М. С.* Борьба течений в правительственном лагере по вопросам аграрной политики в конце XIX века // История СССР. 1963. № 1.
 26. Цены в России / Росстат. М., 2008.
 27. *Челюков М.* Пахать подано // Российская газета. 2009. № 102. 8 июня.
 28. *Чуров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды. М., 1913.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2009 г.